
Можно ли обмануть полиграф в интервью изданию "Вечерний Барнаул" рассказал специалист-полиграфолог отдела криминалистики следственного управления СК России по Алтайскому краю Сергей Колупаев

Можно ли обмануть полиграф

Ярослав Махначёв

19 октября следователи-криминалисты Следственного комитета отмечают день образования службы криминалистики. Один из методов, который они используют в своей работе, — исследование на полиграфе. Что это такое, мы решили проверить на себе.

Боевой настрой

Полиграф в обиходе называют детектор лжи. Специалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю подполковник юстиции Сергей Колупаев улыбается: «Тогда уж будет правильнее сказать «детектор правды». Самого его, кстати, назвать полиграфологом можно, пусть официально такой должности в штатном расписании следкома и нет.

А вообще, такие сотрудники — штучный товар. В региональном следственном комитете их всего двое на весь край. Сергей Сергеевич в управление пришел два года назад, а до этого с 2012 года был полиграфологом в системе МВД. По первому образованию он психолог, окончил наш педагогический. Колупаев объясняет, что теоретически стать полиграфологом можно с любым высшим образованием, но психологическое и медицинское, конечно, дает преимущество в работе. Сам он позже получил юридическое образование, а непосредственно на полиграфолога учился впоследствии в институте повышения квалификации.

Сергей Сергеевич тем временем со словами «вот это и есть полиграф» раскрывает средних размеров чемодан. В моем-то представлении на столе сейчас должен был стоять какой-нибудь мигающий ящик с кучей проводов, а перед глазами — небольшая серая коробочка вроде какого-нибудь роутера. Называется следственный гаджет изящно — «Диана».

— Когда-то мы пользовались зарубежным прибором, а сейчас отечественный. Какой из них честнее, сказать не могу — все работают примерно одинаково, — поясняет Сергей Колупаев. — Ну как работать будем, по-боевому?

— По-боевому это как? — настороженно спрашиваю я.

— По-честному.

Ясно дело, по-честному.

Вы нарисовали цифру 4?

Начинается процесс соединения меня с «Дианой». На грудь и в район диафрагмы помещаются два датчика — это контроль дыхания. На пальцы правой руки что-то вроде присосок — контроль состояния кожи. «Можно и на левую, но так удобнее. Иногда работаем с людьми, которые трудятся на тяжелом производстве, у них кожа очень грубая. А иной раз вообще человек может быть без пальцев, на этот случай есть другой вариант датчиков», — говорит Колупаев. На левой руке у меня знакомый всем прибор — тонометр, контроль работы сердца и сосудов. Все это коннектится с «Дианой», а сама она — с ноутбуком, где установлено специальное ПО.

— У нас есть специальное кресло полиграфолога, под которое еще ставится датчик движения, но мы иногда обходимся и без него, ведь работаем не только на месте, но и выезжаем в СИЗО, ИВС, в следственные отделы по краю. Садитесь ровно, смотрите прямо, дышите как обычно, — наставляет специалист.

Сажусь, смотрю, дышу. Но волнуюсь. Ладони начинают потеть. Ощущаю себя нашкодившим школьником. Жду вопросов из серии «есть ли у вас вредные привычки», «превышаете ли вы скорость на дорогах», в крайнем случае — «не вы ли убили Кеннеди»? Придумываю, как буду

врать. Но Сергей Сергеевич просит нарисовать на листке цифру «4», потом инструктирует:

— На все вопросы вы говорите правду. Потом, когда спрошу: «Вы нарисовали цифру 4?» — скажете «нет».

Киваю. На вопросы «вы нарисовали цифру 1, 2 и так далее, отвечаю «нет». На вопрос про четверку, конечно же — «Да». Сергей Колупаев после паузы спокойно говорит: «Мы же договаривались, что вы скажете «нет». Давайте еще раз, попытайтесь обмануть полиграф».

Со второй попытки отвечаю, как надо. Потом вместе смотрим в монитор.

На экране я вижу горизонтальные ломаные линии, чем-то напоминающие кардиограмму, и вертикальные колонки. Каждая линия соответствует показаниям того или иного датчика, колонки — вопросы полиграфолога. На одних сверху синяя полоса, это так называемые подготовительные вопросы, на других красная — это уже то, что непосредственно интересует следователя, в нашем случае это цифра 4.

Специалист следкома объясняет:

— Вот, видите линии с первой попытки. На главный вопрос вы ответили правду, и показатели такие же, как и при ответе на другие. А когда солгали, замечен скачок.

Ломаная линия на экране на самом деле в момент моей наглой лжи сделала изгиб, хотя по моим ощущениям я отвечал так же, как и на другие вопросы. Обмануть «Диану» не получилось. Что поделать, женская интуиция.

Работает прибор, думает человек

Процедура, которую Сергей Колупаев проделывал со мной, — один из простейших стандартных тестов. Конечно, про цифру 4 своих «клиентов» он вряд ли спрашивает. Вообще в его деятельности два направления — психофизиологическое исследование потенциальных сотрудников при трудоустройстве в следственное управление и работа по преступлениям с подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями.

— До 2021 года исследование на полиграфе имело статус экспертизы, но сейчас его результаты не являются доказательством и имеют ориентирующее значение. Исключительно благодаря полиграфу преступление не раскрывается, но он существенно позволяет сэкономить время, — рассказывает Сергей Сергеевич.

Например, следователи обращаются к нему, когда требуется сузить круг подозреваемых, понять, с кем в первую очередь стоит поработать, проверить различные версии.

В представлении некоторых процедура выглядит так — специалист задает вопрос, а на приборе загорается датчик, правду человек говорит или нет.

— Это было бы слишком просто, — улыбается Сергей Сергеевич. — У нашего организма есть разные алгоритмы работы. Когда человек обманывает, наши системы начинают вести себя по-другому. Вот эти изменения полиграф и фиксирует, именно поэтому исследование и называют психофизиологическим.

И уже задача специалиста правильно эти изменения интерпретировать. У программы есть система автоматической оценки, но, как говорит Колупаев, если ориентироваться исключительно на нее, высок риск промаха, «пропуска цели», выражаясь профессиональным языком. Исследование проводит именно человек, а не прибор.

— Если сотрудник смотрит только на итоговый результат, который выдает система, то такого сотрудника мы между собой называем оператор полиграфа, а не полиграфолог. В нашем деле важен опыт, чтобы стать настоящим специалистом, нужно лет пять и больше, — говорит Колупаев.

Обмануть полиграф нельзя. Полиграфолога чисто теоретически можно, если он неопытен.

— Мне тоже необходимо правильно реагировать на показания прибора. У человека может оказаться гиперреакция. Когда его обвиняют в тяжком преступлении, которое он не совершал, для него это в любом случае стресс, реакция может быть непредсказуема. И тут уже полиграфолог должен понять, почему она такая, для этого есть дополнительные тесты, — объясняет специалист следкома.

Есть ряд противопоказаний, нельзя проводить исследование при обострении ряда заболеваний, беременности, психических расстройствах, запрещено оно для детей до 14 лет, а от 14 до 18 возможно лишь в особых случаях. При этом сама процедура — дело добровольное, человек имеет право от нее отказаться.

Ускорить работу

Работает Сергей Сергеевич в связке со следователями. Они обращаются к нему, когда в том или ином деле необходимо исследование на полиграфе. Колупаев после этого изучает материалы уголовного дела, вместе со следователем составляет вопросы, которые необходимо задать, потому что стандартного опросника здесь нет, как и нет похожих дел. Сама процедура длится в среднем часа три, а потом ещё необходимо описать результаты и дать заключение. Так что эта работа — не конвейер, вообще не рекомендуется проводить больше двух исследований в день, да оно и не получится.

Но при этом благодаря полиграфологам работа следователя существенно ускоряется, а иной

раз преступника удастся установить даже до того, как возбуждается уголовное дело.

— Однажды 1 января поступило заявление о пропаже мужчины, ушел из дома и не вернулся. В рамках доследственной проверки через несколько дней я проводил исследование с его супругой. И уже на этом этапе я понимал, что она, вероятнее всего, причастна к его исчезновению. Когда дал добавочные тесты, она расплакалась. Для нас на самом деле такое поведение — не хорошо, мы приостанавливаем работу, пока человек не успокоится. Но стало ясно, что для неё событие, произошедшее 1 января, стало стрессом. И потом, выйдя из кабинета, женщина призналась в том, что зарезала мужа, а затем вместе с сыном спрятала тело в лесу, — рассказывает Колупаев.

Помогла работа полиграфолога и в истории с пропажей молодой девушки в пригороде Барнаула. Коротко напомним суть: парень привел в свой дом, где вместе с ним проживала его мать, ее сожитель и несколько детей, возлюбленную. Через какое-то время молодежь ушла на вечеринку к соседям, после чего девушка пропала. Версий было много, но после исследования женщины на полиграфе, а также ее сожителя, принимавшего участие в сокрытии преступления, следователи поняли, что те имеют отношение к ее исчезновению. Гражданские супруги, ознакомившись с результатами, сознались в убийстве.

А в некоторых случаях полиграф и полиграфолог, напротив, помогают установить непричастность человека к преступлению.

— Был случай, девушка выпала из окна многоэтажки. В квартире в этот момент находились мужчина и ребенок. Объективной картины у нас не было, но исследование на полиграфе вместе с другими экспертизами помогли установить, что это было не убийство, а несчастный случай, — подытоживает Сергей Колупаев.

Ежегодно специалистами-полиграфологами отдела криминалистики следственного управления СК России по Алтайскому краю проводится не менее 100 исследований по уголовным делам и материалам проверок, что оказывает неоценимую помощь в раскрытии и расследовании особо тяжких преступлений — убийств и изнасилований. Кроме того, проводится значительное количество кадровых исследований.

При цитировании ссылка на сайт портала «Вечерний Барнаул» обязательна <https://barnaul.press/>

20 Октября 2023

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1832805>

